

НАШЕСТВИЕ. ПРЕДЕЛЫ КАТАСТРОФЫ XIII ВЕКА

Восточная Европа и монгольская глобализация

Кризис Древней Руси: возможности познания

Орда и политическая культура Руси

Шлейф катастрофы. Киев в 1241 году

Преемственность городской культуры после Батыева нашествия

Ремесло в деструктивный период

Влияние Золотой Орды на одежду Руси

Ювелирные традиции. До и после Нашествия

Древнерусская архитектура послемонгольского времени

Ответственный редактор: Роман А. Рабинович

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

The Invasion. The Extent of the Thirteenth Century Catastrophe

Eastern Europe and Mongol Globalization
Crisis in the Early Rus': learning opportunities
The Horde and the Political Culture in Rus'
Catastrophe: the Aftermath. Kiev in 1241
Continuity of the Urban Culture after Batu's Invasion
Crafts in Destructive Times
Golden Horde's Influences on Clothing in Rus'
Jewelry Traditions. Before and after the Invasion
Early Russian Architecture after the Mongols

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovich

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.

2016

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

Invazia. Limitele catastrofei sec. XIII

Europa de Răsărit și globalizarea mongolă
Criza Rusiei Vechi: posibilitățile de cunoaștere
Hoarda și cultura politică a Rusiei
Coadă catastrofei. Kievul în anul 1241
Continuitatea culturii orășenești după invazia lui Batu
Meșteșugul în perioada distructivă
Influența Hoardei de Aur asupra îmbrăcăminteii Rusiei
Tradițiile de giuvaieruri. Până și după Invazie
Arhitectura veche rusă din perioada postmongolă

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovich

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.

2016

СОДЕРЖАНИЕ

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ КАК ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ РУБЕЖ

- Н. Н. Крадин** (*Владивосток, Россия*). **Восточная Европа и монгольская глобализация** 17
- С. В. Томсинский** (*Санкт-Петербург, Россия*). **Кризис Древней Руси в XIII в.: возможности познания реалий исторической действительности** 27
- А. И. Филюшкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). **«От тех царей Золотой Орды начало нашей Русской земли»: повлияла ли Орда на политическую культуру средневековой Руси?** 39
- А. В. Майоров** (*Санкт-Петербург, Россия*). **Русские князья после нашествия Батые: борьба за Галич и Киев** 49

ГОРОДА И ВЕСИ

- Г. Ю. Ивакин, А. В. Комар** (*Киев, Украина*). **После катастрофы: Киев в 1241 г.** 59
- А. Д. Козак** (*Киев, Украина*). **Коллективное погребение возле Десятинной церкви: тафономия и палеопатология** 73
- Е. Е. Черненко** (*Чернигов, Украина*). **Чернигов и нашествие монголов в свете археологических исследований** 83
- Е. М. Веремейчик** (*Чернигов, Украина*). **Усадьба ювелира середины XIII в. в Любече** 99
- В. А. Лапшин** (*Санкт-Петербург, Россия*). **Тверь в XIII—XIV вв. (К проблеме преемственности городской культуры в Северо-Восточной Руси после Батыева нашествия)** 117
- С. Г. Бочаров** (*Ялта, Крым; Казань, Россия*). **Изменение городской культуры в Крыму во второй половине XIII — первой половине XIV в. (на примере возникновения местного производства поливной керамики)** 125
- Н. А. Тропин** (*Елец, Россия*). **О восстановлении монголами Донского торгового пути в середине XIII в.** 133

РЕМЕСЛО

- В. Н. Гурьянов, Е. А. Шинаков** (*Брянск, Россия*). **Вооружение конца XII — начала XIV вв. с территории Среднего Подесенья и кросс-культурные контакты (в свете монгольского нашествия)** 143
- В. И. Завьялов, Н. Н. Терехова** (*Москва, Россия*). **Древнерусские кузнечные традиции в деструктивный период (вторая половина XIII — XIV вв.)** 157

- Е. П. Королёва (Могилёв, Беларусь), А. Н. Егорьков (Санкт-Петербург, Россия).**
Состав стекла артефактов из некоторых средневековых памятников
Беларуси в контексте влияния татаро-монгольского нашествия
на традиции древнерусского стеклоделия. 163
- В. Ю. Коваль (Москва, Россия). Керамика Рязанской земли в XIII веке . . . 175**
- А. В. Курбатов (Санкт-Петербург, Россия). Кожевенное ремесло лесной зоны**
Руси в XIII—XIV вв. 189
- К. А. Лавыш (Минск, Беларусь). Подражания золотоордынским изделиям**
из кости в Западной Руси 215

КОСТЮМ И УКРАШЕНИЯ

- Н. В. Жилина (Москва, Россия). Русские и ордынцы: культурное восприятие**
и неприятие 223
- О. В. Орфинская (Москва, Россия). Размышления на тему влияния Золотой**
Орды на одежду Руси 251
- Н. М. Калашникова, А. И. Корниенко (Санкт-Петербург, Россия),**
С. С. Рябцева (Кишинёв, Молдова). Створчатые браслеты. Традиция
до и после Нашествия 269
- С. Оца, М. Джорджеску (Бухарест, Румыния). К вопросу об уточнении**
датировки клада из Войнешть (жудец Яссы) 301
- С. М. Новаковская-Бухман (Санкт-Петербург, Россия). Украшения из**
разрозненных древнерусских кладов в собрании Русского музея . . . 321

АРХИТЕКТУРА

- М. В. Малевская-Малевич (†). Церковь XIV в. на детинце Новогрудка. . . 339**
- И. В. Антипов (Санкт-Петербург, Россия). Древнерусская архитектура**
в первое столетие после монголо-татарского нашествия 355

РЕЦЕНЗИИ И ДИСКУССИИ

- С. В. Томсинский (Санкт-Петербург, Россия). Позвольте кое-что уточнить. . 369**
- А. Н. Кирпичников, С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Новое**
исследование мечей викингов. 377

ИСТОРИЯ НАУКИ

- Л. С. Клейн (Санкт-Петербург, Россия). Чайлд и коллизия с Плетневой . . 385**
- Список сокращений. 391**
- Авторам *Stratum plus* 394**

CONTENTS

THE MONGOL INVASION
AS A POINT OF TRANSFORMATION

- N. N. Kradin** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Eastern Europe and Mongol Globalization** 17
- S. V. Tomsinsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Thirteenth Century Crisis in the Early Rus': exploring the historical reality** 27
- A. I. Filyushkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **"The Beginning of Our Russian Land was from those Tsars of the Golden Horde": did the Horde have an influence upon the political culture of the Medieval Rus'?** 39
- A. V. Maiorov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Russian Princes after the Invasion of Batu: Struggle for Galich and Kiev** 49

OF CITIES AND COUNTRYSIDE

- G. Yu. Ivakin, A. V. Komar** (*Kiev, Ukraine*). **Catastrophe: the Aftermath. Kiev in 1241.** 59
- A. D. Kozak** (*Kiev, Ukraine*). **Collective Burial near Desiatynna Church: taphonomy and paleopathology** 73
- O. Ye. Chernenko** (*Chernihiv, Ukraine*). **Chernigov and the Invasion of the Mongols in the Context of Archaeological Investigations** 83
- O. M. Veremeychyk** (*Chernihiv, Ukraine*). **Jeweler's Estate of the Middle of the 13th Century in Lyubetch** 99
- V. A. Lapshin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Tver in the 13th —15th Centuries (on continuity of urban culture in North-Eastern Russia after the invasion of Batu).** 117
- S. G. Bocharov** (*Yalta, Crimea; Kazan, Russian Federation*). **Changes in Urban Culture in the Crimea in the Second Half of the 13th Century — the First Half of the 14th Century (on emergence of a local production of glazed pottery).** . . 125
- N. A. Tropin** (*Yelets, Russian Federation*). **On the Restoration of the Don Trade Route by the Mongols in the Middle of the 13th Century** 133

CRAFTS

- V. N. Guryanov, E. A. Shinakov** (*Bryansk, Russian Federation*). **Armament of the Late 12th — Early 14th Centuries from the Middle Desna Region and Cross-Cultural Contacts (in the context of the Mongol invasion)** 143
- V. I. Zavyalov, N. N. Terekhova** (*Moscow, Russian Federation*). **The Ancient Russian Blacksmith's Traditions in Destructive Period (second half 13th — 14th cc.).** 157

E. P. Korolyova (<i>Mogilev, Belarus</i>), A. N. Egorkov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Composition of Glass Artifacts from Some Medieval Sites of Belarus in the Context of Influence of the Tatar-Mongol Invasion on the Tradition of Early Russian Glassmaking	163
V. Yu. Koval (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Ryazan Land Pottery in the 13th Century	175
A. V. Kurbatov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Leather-making in the Forest Zone of Rus' in the 13th—14th Centuries	189
K. A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Imitations of Golden Horde Bone Articles in Western Rus'	215

COSTUME AND ADORNMENT

N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Russians and the Horde Peoples: Cultural Acceptance and Rejection	223
O. V. Orfinskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Reflections on the Impact of the Golden Horde on Rus' Clothing	251
N. M. Kalashnikova, A. I. Kornienko (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>), S. S. Ryabtseva (<i>Kishinev, Moldova</i>). Bracelets with Hinges. The Tradition Before and After the Invasion	269
S. Oța, M. Georgescu (<i>Bucharest, Romania</i>). Some Observations about the Re-dating of the Treasure Hoard from Voinești (Jassy County)	301
S. M. Novakovskaya-Buchman (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Jewelry from Unknown Treasure Hoards in Collections of the State Russian Museum . . .	321

ARCHITECTURE

M. V. Malevskaya-Malevich (†). The 14th Century Church in the Detinets (Citadel) of Novogradok	339
I. V. Antipov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Russian Architecture of the First Century after Mongol Invasion	355

REVIEWS AND DISCUSSIONS

S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). As a Matter of Clarification . .	369
A. N. Kirpichnikov, S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). A New Study of the Viking Swords	377

HISTORY OF SCIENCE

L. S. Klejn (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Childe and the Collision with Pletneva	385
Abbreviations	391
Submissions	394

М. В. Малевская-Малевич

Церковь XIV в. на детинце Новогрудка

Keywords: Belarus, Black Rus', Grand Duchy of Lithuania, 14th century, architecture, church, architectural archaeology.

Cuvinte cheie: Belarusia, Rusia Neagră, Marele cnezat Lituanian, sec. XIV, arhitectură, biserică, arheologie arhitecturală.

Ключевые слова: Белоруссия, Черная Русь, Великое княжество Литовское, XIV в., архитектура, церковь, архитектурная археология.

M. V. Malevskaya-Malevich

The 14th Century Church in the Detinets (Citadel) of Novogrudok

The article considers the remains of the church built in the first half of the 14th century in the citadel of Novogrudok, excavated by the author in 1960—1970-s. It is the earliest known church built in the territory of the Grand Duchy of Lithuania in the 14th century. The results of the detailed archaeological study of the architectural monument are published for the first time. The church is considered in the context of the architectural history of the West Russian lands in the period from the mid 13th century to the mid 14th century. The study of the building materials and techniques enables firm dating of the church to the first half of the 14th century. The article is illustrated by field photos and drawings as well as reconstructions.

M. V. Malevskaya-Malevich

Biserica din sec. XIV în citadela Novogrudok

Studiul este dedicat cercetării bisericii construite în prima jumătate a sec. XIV în citadela Novogrudka și cercetată de autor în anii 1960—1970. Acesta este cel mai vechi locaș din cele cunoscute în prezent, construit pe teritoriul Marelui cnezat Lituanian în sec. XIV. În articol sunt publicate pentru prima oară amănunțit rezultatele lucrărilor arhitectural-arheologice, clădirea este analizată în contextul istoriei arhitecturii pământurilor vest-ruse din a doua jumătate a sec. XIII — prima jumătate a sec. XIV. Analiza materialelor de construcție și a tehnicii permit a argumenta datarea edificiului în prima jumătate a sec. XIV. Textul este însoțit de fotografii, schițe, măsurări și reconstrucții.

М. В. Малевская-Малевич

Церковь XIV в. на детинце Новогрудка

Статья посвящена исследованию церкви, построенной в первой половине XIV в. на детинце Новогрудка и раскопанной автором в 1960—1970-е гг. Это древнейший из ныне известных храмов, построенных на территории Великого княжества Литовского в XIV в. В статье впервые подробно публикуются результаты архитектурно-археологических работ, здание рассматривается в контексте истории архитектуры западнорусских земель второй половины XIII — первой половины XIV в. Анализ строительных материалов и техники позволяет обосновать датировку храма первой половиной XIV в. Текст иллюстрирован фотографиями, обмерными чертежами и реконструкциями.

О статье М. В. Малевской-Малевич

Марианна Владимировна Малевская-Малевич (1918—2011) — археолог, историк архитектуры, крупнейший специалист по истории зодчества Западной Руси второй половины XIII — первой половины XIV в.

В 1960—1980-е гг. М. В. Малевской был изучен целый ряд памятников архитектуры XII—XV вв. в Галицкой земле, на Волинии и в Черной Руси. К большому сожалению, только некоторые из раскопанных построек подробно опубликованы исследователем. Одним из наиболее интересных сооружений, раскрытых М. В. Малевской, стала

This publication has been completed thanks to funding from the Russian Foundation for Humanities, project no. 14-01-00237 "Old Russian Novogrudok (preparing a set of materials obtained in archaeological expeditions undertaken by the Leningradsky Department of the Institute of Archaeology, USSR Academy of Sciences)" ■ Publicația dată a fost pregătită cu suportul financiar din partea Fondului umanitar-Științific al Federației Ruse în cadrul proiectului nr. 14-01-00237 „Localitatea Novogrudok al Rusiei Vechi (pregătirea materialelor cercetărilor arheologice în cadrul expedițiilor conduse de filiala Institutului de Arheologie AȘ URSS din Leningrad)” ■ Подготовка публикации выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-01-00237 «Древнерусский Новогрудок (подготовка свода материалов археологических исследований экспедиций Ленинградского отделения Института археологии АН СССР)».

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© М. В. Малевская-Малевич, 2016.

церковь на детинце в Новогрудке, датированная ученым первой половиной XIV в.

События середины XIII в. привели к принципиальным изменениям в статусе территорий Черной Руси. Земли, относившиеся к процветавшему во второй половине XII в. Городенскому княжеству, были включены в состав нового Литовского государства. Строительство на этой территории не велось с рубежа XII—XIII вв., утрата понеманскими уделами самостоятельности также не способствовала развитию монументального зодчества. Новый этап в развитии архитектуры земель Черной Руси начинается только в первой половине XIV — начале XV в. Вероятно, одним из самых ранних памятников церковной архитектуры этого периода является храм на детинце в Новогрудке, городе, ставшем во второй половине XIII в. основным политическим центром Литвы. Таким образом, Новогрудская церковь оказывается своего рода связующим звеном между зодчеством Черной Руси домонгольского времени и архитектурой Великого княжества Литовского второй половины XIV — XV вв.

В данном контексте особую актуальность приобретает публикация материалов исследования памятника. Впервые остатки церкви на детинце Новогрудка были открыты польскими археологами в 1920-е гг., в 1968 г. М.В. Малевской были начаты новые раскопки, завершить которые удалось в 1973—1974 гг. В ходе исследований был изучен сложный конгломерат разновременных кладок, относящихся к XIV—XVIII вв. Сведения об этих работах публиковались в ежегодниках «Археологические открытия» (АО), по материалам первого этапа исследований М.В. Малевской была подготовлена статья, вышедшая в 1973 г. в КСИА (Малевская 1973: 90—97). Публикуемая ниже статья, найденная в архиве Марианны Владимировны (в настоящий момент готовится его передача в НА ИИМК РАН), была написана, очевидно, в конце 1974 г. или начале 1975 г., так как в тексте упоминается публикация в АО за 1973 г. (Малевская, Шолохова 1974: 376—377), но нет сведений о заметке в АО за 1974 г. (Малевская, Шолохова 1975: 391—392). Судя по отметке на одном из экземпляров рукописи, этот текст должен был быть опубликован в сборнике «Средневековая Русь», посвященном Н.Н. Воронину (Лихачев 1976). По каким причинам текст не вошел в сборник, нам неизвестно. Отметим лишь, что тематически он бы очень удачно дополнил это издание — в тексте М.В. Малевская постоянно

обращается к архитектуре Гродно, а изучение гродненского зодчества — одна из сфер интересов Н.Н. Воронина.

Единственная публикация, в которой М.В. Малевская постаралась обобщить результаты работ 1968, 1973—1974 гг. — это статья 1983 г., до сих пор являющаяся основным источником сведений об архитектурных особенностях этого памятника (Малевская 1983: 122—125). Так, все, кто писал о новогрудском храме в последующие годы, неизменно опирались именно на этот источник (Кушнярэвіч 1993: 27—29; Антипов 2000: 155—157, Бубенька, Мяцельскі 2014: 105—106 и др.). В статье 1983 г. в краткой форме представлены основные мысли, содержащиеся в неопубликованном тексте 1974/1975 гг. Объем публикации 1983 г., однако, очень небольшой, многие фактические сведения отсутствуют, статья проиллюстрирована только реконструкциями плана постройки. Некоторые мысли, высказанные М.В. Малевской в неопубликованной статье, не вошли в текст 1983 г., например, именно из представленного очерка мы впервые узнаем, что апсида новогрудского храма могла иметь многогранную форму. Лишь немного расширяет наши знания о новогрудском храме заметка Н.Б. Селивановой, посвященная анализу растворов церкви (Селиванова 1982: 83—88).

В этой связи, на наш взгляд, необходимо опубликовать текст, написанный более 40 лет назад. При подготовке статьи к публикации были внесены минимальные правки литературного характера, проверены все сноски, подобраны иллюстрации по авторскому списку, а также добавлены фотографии и чертежи, позволяющие наиболее полно представить публикуемый памятник. Отметим, правда, что статья М.В. Малевской посвящена только первому этапу функционирования храма — до его перестройки, произошедшей, видимо, во второй половине XIV в.

Подробно изложенные результаты архитектурно-археологических исследований, как мы надеемся, привлекут интерес к памятнику, а также позволят обсудить ряд важных тем, связанных с данным сооружением — от проблем реконструкции и датировки постройки, до рассмотрения этого здания в контексте древнерусской и готической архитектурных традиций.

Приносим благодарность дочери Марианны Владимировны — Н.П. Малевской-Малевич, любезно предоставившей в наше распоряжение публикуемый текст и иллюстрации.

И.В. Антипов, Д.Д. Ёлшин

Рис. 1. Новогрудок. Раскопки церкви на детинце. Вид с востока.

Fig. 1. Novogrudok. The excavations of the church in the citadel. View from the east.

Археологические исследования разновременных церковных построек, начатые на детинце (Замковой горе) древнего Новогрудка в 1968 г., показали, что они представляют собой несомненный интерес для истории архитектуры не только Новогрудка, но и Белоруссии в целом (Малевская 1973: 90—97). В связи с этим исследования были продолжены и завершены (в 1973 и 1974 гг.)¹. Выяснилось окончательно, что открытые сооружения, занимающие площадь около 600 м², являются результатом многократной перестройки одной церкви, основанной в первой половине XIV в. и последний раз видоизмененной в середине XVII столетия (рис. 1; 2). Каждая перестройка храма придавала ему совершенно новый архитектурно-художественный облик, благодаря чему можно говорить не менее чем о трех самостоятельных постройках.

Наибольшего внимания заслуживает первая постройка — она является пока единственной церковной постройкой на территории Белоруссии, относящейся к XIV в., и служит связующим звеном в цепи памятников предшествующего (домонгольского) и последующего времени. Если принять во внимание, что именно в XIV в. на территории западнорусских земель, входивших в это время в состав Великого княжества Литовского, началось формирование белорусской народности,

ее культуры, становление национальных архитектурных форм, то значение раскрытого раскопками памятника станет еще понятнее.

Необходимо отметить, что о существовании на детинце Новогрудка церкви было известно и до раскопок последних лет. Еще в 1924—1928 гг. в связи с работами по реставрации стен и башен новогрудского замка, проведенными польскими реставраторами, около его стен были произведены небольшие раскопки, при которых обнаружили и остатки церкви (Gürtler 1930—1931: 181—188). Однако краткая публикация результатов работ и схематический мелкомасштабный план замка и церкви не дают о ней полного представления. Видимо, именно поэтому, несмотря на то, что Р. Гюртлер правильно датировал церковь и центральную башню детинца XIV в., а также справедливо отнес последнюю к периоду ранней готики, публикация не привлекла внимания историков архитектуры Белоруссии, которые начинают исследование культового зодчества только с памятников XVI в.²

Данная статья посвящена публикации результатов архитектурно-археологического исследования первоначального этапа существования церкви новогрудского детинца, без учета последующих перестроек храма.

¹ Исследования проводились Архитектурным отрядом Новогрудской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством автора.

² Только Е. Д. Квитницкая учла в своей работе как церковь новогрудского детинца, так и хорошо исследованную Н. Н. Ворониным и П. А. Раппопортом т. н. Верхнюю церковь в Гродно рубежа XIV—XV вв. (Квитницкая 1968: 463).

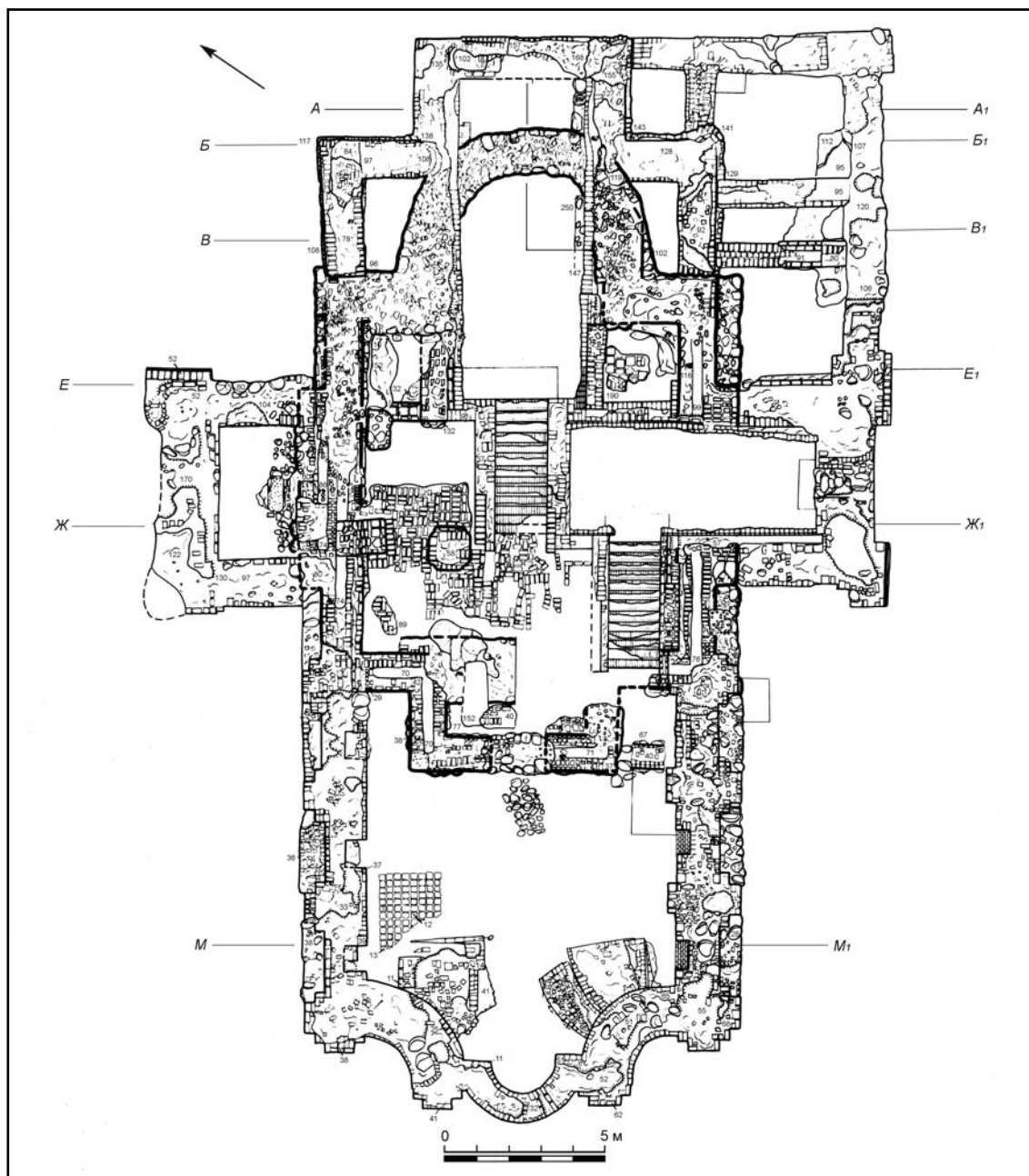

Рис. 2. Новогрудок. Церковь на детинце. Общий план раскопанных конструкций.

Fig. 2. Novogrudok. The church in the citadel. Groundplan of the excavated remains.

Церковь представляет собой квадратную в плане бесстолпную постройку³ размером 12,2×13 м (снаружи) с сильно выдвину-

той (на 4,5 м) одной апсидой и незначительно выступающим (на 2,6 м) западным притвором (рис. 3).

Стены церкви на высоту от 10 до 70 см сохранились лишь в западной части основного объема храма и в северо-западной части притвора (рис. 4). Вся восточная половина церкви разобрана до фундамента; под серединой западной стены частично разобран и фундамент. Кроме того, центральная часть апсиды и середины южной стены церкви прорезаны продольной и поперечной криптами церкви XVII в., так что среднюю часть фундамента

³ В нескольких предварительных публикациях автора церковь названа четырехстолпной (Гуревич и др. 1969: 353—354; Малевская 1973: 90—97; Малевская, Шолохова 1974: 376—377). Однако исследование фундаментов столбов и в первую очередь раствора, на котором они сложены, произведенное в 1974 г., показало, что раствор их отличается от растворов фундамента стен церкви как по составу, так и по цвету, что говорит об их разновременности.

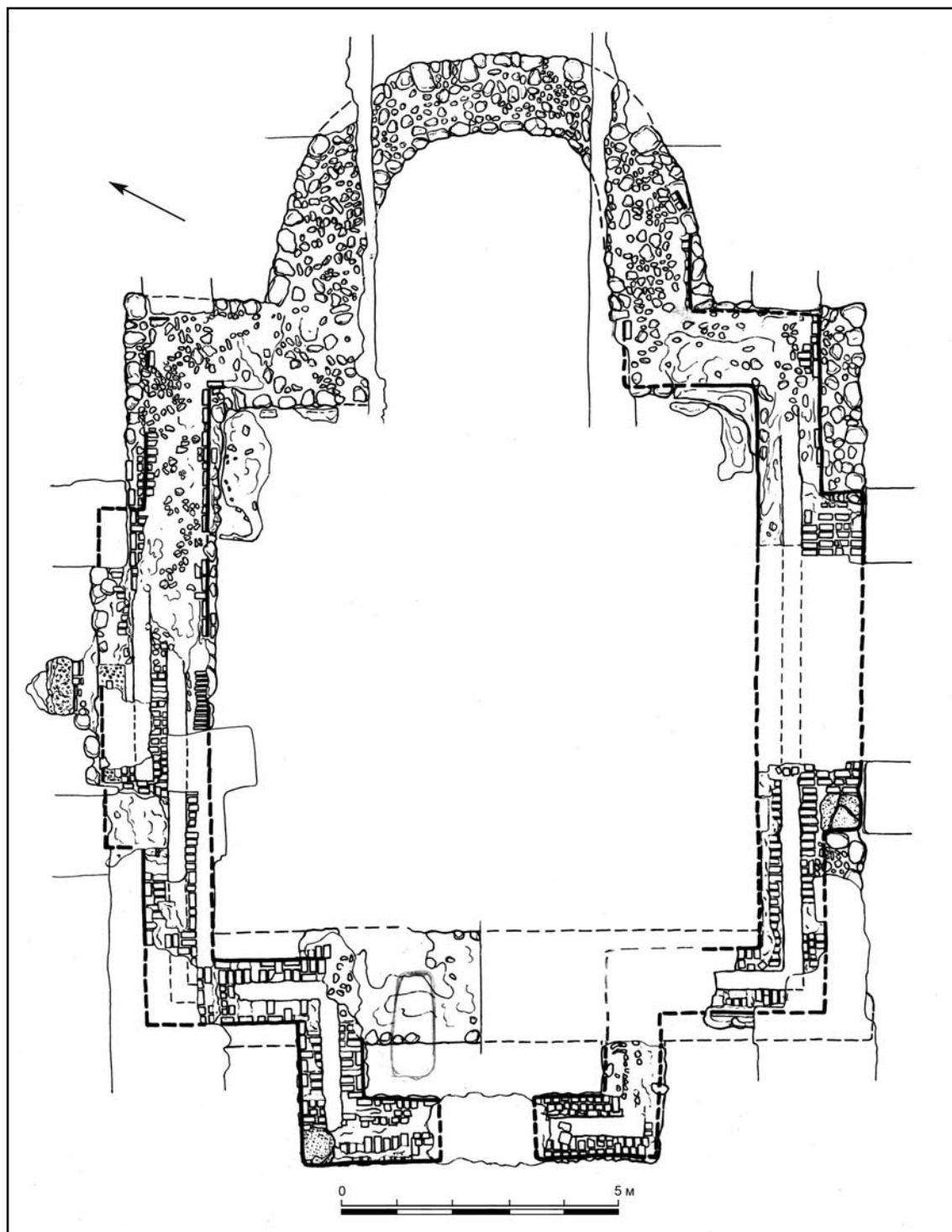

Рис. 3. Новогрудок. Церковь на детинце. Кладки первоначального строительного периода (XIV в.). Фиксационный чертеж.

Fig. 3. Novogrudok. The church in the citadel. Groundplan of the first building phase (14th century).

апсиды удалось обнаружить уже ниже уровня пола крипты (на глубине 1,5 м от основания стены).

Фундамент церкви, прорезающий культурные напластования детинца XII—XIII вв., имеет мощность 2 м, его подошва лежит на материке. Книзу он несколько расширяет-

ся, особенно под западной стороной храма (рис. 5). Фундамент сложен из больших булыжных камней и забутован мелким булыжником с единичными обломками кирпича. В верхней части (до 1 м) он скреплен известковым раствором, резко отличающимся своим серым цветом от растворов фундаментов всех

Рис. 4. Новогрудок. Церковь на детинце. Северо-западная часть церкви XIV в. Вид с востока.

Fig. 4. Novogrudok. The church in the citadel. Masonry of the northwest corner (14th century). View from the east.

последующих перестроек и пристроек церкви⁴. Ширина фундамента стен основного объема церкви — 1,7—2,0 м, фундамента притвора (где он не имеет выноса) — 1,15—1,2 м, что соответствует ширине его стен.

Стены церкви, как и притвора, сложены из брускового кирпича размером 26—28×12—14×7—9 см (преобладает размер 28×13×8 см)⁵. На одной из постелей многих кирпичей имеются продольные бороздки. Ширина стен равна 1,15—1,2 м, вынос фундамента с внутренней и наружной сторон колеблется от 15 до 40 см. Лишь южная стена сдвинута к внутреннему краю фундамента так, что сложена с ним заподлицо, в результате чего с наружной стороны образуется обрез, равный 75—80 см. Строительный раствор кладки стен отличается от раствора фундамента бурым цветом вяжущей массы того же состава, равномерным

распределением наполнителя, меньшим размером песчинок и меньшим содержанием цемянки. Интересной конструктивной особенностью, связанной с кладкой стен, является наличие пазов для деревянных связей квадратного сечения размерами 35—38 см (4 ряда кирпича). От брусев, уложенных непосредственно на фундамент, ровно залитый раствором, сохранился лишь древесный тлен или отпечатки в растворе их слегка скошенных углов. На стыке деревянные связи скреплялись железными костылями со шляпками. Один костыль, найденный в пазу притвора, имел длину 37 см и сечение 3,0×2,7 см.

Необходимо подчеркнуть, что стены церкви сложены двумя различными приемами. Судя по незначительным остаткам, сохранившимся на фундаментах северной и южной стен церкви, восточная ее половина была сложена в т. н. вендской (балтийской) системе кладки, состоящей из чередования двух ложков и одного тычка (рис. 3, северная стена). Западная же стена церкви (северная ее часть) и стена притвора сложены по системе «готической» кладки, при которой в каждом ряду чередуются ложок и тычок (рис. 6). При этом нижний ряд кирпича, как западной стены, так и стен притвора, уложен только тычками. Применение в церкви двух различных систем кладки не означает, однако, одновременности ее частей. Западная стена церкви была, несомненно, сооружена одновременно с дру-

⁴ Как показал петрографический анализ, раствор на 40—60 % состоит из карбонатно-глинистой вяжущей массы, для которой характерен процесс карбонатизации. Наполнителем служит кварцевый песок, хорошо окатанные обломки известняка, куски «недопада» и небольшое количество цемянки (1 %). Определение всех растворов Новогрудского храма выполнено в Лаборатории археологической технологии ЛОИА АН СССР петрографом Н. Б. Селивановой (см. Селиванова 1982: 83—88 — прим. публикаторов).

⁵ Промеры значительно большего количества кирпича (около 40 экз.), чем в 1968 г., позволили уточнить его формат и выяснить основной размер.

Рис. 5. Новогрудок. Церковь на детинце. Западная стена основного объема и северная стена притвора церкви XIV в. Вид с юга.

Fig. 5. Novogrudok. The church in the citadel. Western wall of the main volume and the northern wall of the western annex (14th century). View from the south.

гими, о чем особенно хорошо свидетельствуют каналы для деревянных связей, расположенные вдоль всех стен церкви и притвора. Кроме того, западный конец северной стены был, видимо, сложен тоже в системе «готической» кладки, так как нижний ряд кирпича с внутренней ее стороны состоит из тычков, а не чередования двух ложков и тычков, как в восточной половине стены.

Несмотря на то, что от стен церкви до нас дошли лишь небольшие участки, план ее, благодаря сохранности отдельных кирпичей, выравнивающих фундамент, вырисовывается не только в общих чертах, но и в некоторых деталях. К весьма существенным из них относится пятигранная форма апсиды, которая, правда, едва улавливается. О ней свидетельствует наружный ряд кирпича, выравнивающий фундамент на южной половине апсиды, и два кирпича, уложенные под тупым углом к этому ряду и образующие часть скошенной грани (рис. 7)⁶.

⁶ На опубликованной реконструкции церкви Новогрудского детинца апсида имеет полуциркулярную форму (Малевская 1983: 123). В рукописи «Архитектурные памятники Новогрудка XIII—XIV вв.» (17 л., не ранее 1986 г., подготовлена к передаче в НА ИИМК РАН) М.В. Малевская пояснила этот нюанс реконструкции: «Фундамент апсиды позволяет реконструировать как полуциркулярную (слегка вытянутую), так и пятигранную апсиду. Для второго варианта некоторым основанием служит нижний ряд кирпича, выравнивающий фундамент в южной части апсиды (по оси восток-запад), и два кирпича (точнее, их половинки), уложенные тычками наружу под тупым углом к этому ряду, на некотором расстоянии (40 см) от него. Но и при апсиде округлой формы в этом месте должен был наметиться поворот. Поэтому допустимы оба варианта реконструкции апсиды» (Л. 12—13) (прим. публикаторов).

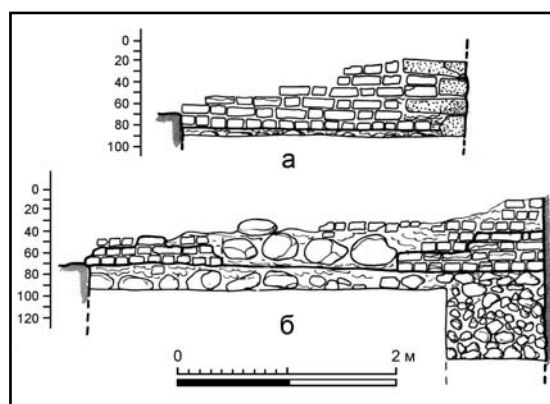

Рис. 6. Новогрудок. Церковь на детинце. Обмерные чертежи: а — фасад северной стены притвора; б — интерьерная поверхность западной стены притвора.

Fig. 6. Novogrudok. The church in the citadel. Measurement drawings: a — elevation of the northern wall exterior façade; b — elevation of the western wall of the western annex interior façade.

ровать как полуциркулярную (слегка вытянутую), так и пятигранную апсиду. Для второго варианта некоторым основанием служит нижний ряд кирпича, выравнивающий фундамент в южной части апсиды (по оси восток-запад), и два кирпича (точнее, их половинки), уложенные тычками наружу под тупым углом к этому ряду, на некотором расстоянии (40 см) от него. Но и при апсиде округлой формы в этом месте должен был наметиться поворот. Поэтому допустимы оба варианта реконструкции апсиды» (Л. 12—13) (прим. публикаторов).

Рис. 7. Новогрудок. Церковь на детинце. Южная часть апсиды. Вид с юга.

Fig. 7. Novogrudok. The church in the citadel. Southern part of the apse. View from the south.

Другой, совершенно необычной особенностью композиции церкви являются утолщения северной и южной стен в их центральных частях. Они образованы выступами с наружных сторон, слегка напоминающими выступ западного притвора (рис. 3). О расширении центральной части южной стены свидетельствует один ряд кирпичной кладки, уложенной на вынос фундамента, равный здесь 75—80 см. Ширина этого выступа, составляющая 6,25 м, почти равна ширине западного притвора (6,5 м)⁷. О наличии выступа с северной стороны свидетельствуют другие данные: во-первых, специальное расширение фундамента, который в восточной части северной стены был несколько уже, а во-вторых, наличие второго (короткого) паза для связи параллельно первому. Вынос выступа по отношению к стене составляет также 75 см. Ширину же северного выступа можно реконструировать только по аналогии с шириной южного, так как концы его были разрушены фундаментом более поздней постройки.

Наружные боковые выступы, по всей вероятности, являлись не просто утолщением северной и южной стен в их центральных частях, а отражали наличие соответствующих

им углублений (ниш) внутри церкви. Об этом свидетельствует местоположение и размер поздней кирпичной кладки, связанной с реконструкцией церкви, видимо, в XV в., которая перекрывает часть фундамента северной стены, ее южная часть образует внутреннюю пилястру (рис. 8). Северная часть кладки размером 0,75×1,0 м является, видимо, закладкой западной части ниши и определяет, во-первых, ее западную границу (3,0 м от западной стены церкви), а во-вторых, — глубину, равную 0,75 м, которая как раз соответствует выступу центральной части стены наружу. Ширина ниши легко реконструируется как равная 4,2 м, она близка внутренней ширине западного притвора (4,3 м). Косвенным подтверждением размера ниши является тот факт, что именно такую ширину (4,2 м) имела поздняя пристройка (XVI или XVII в.), размещенная точно по оси проема⁸.

Таким образом, представляется возможным считать, что церковь имела два боковых притвора (если их можно так назвать), соответствующих по ширине западному, но значительно менее глубоких.

⁷ Средняя часть выступа полностью уничтожена при сооружении бокового склепа церкви XVII в.

⁸ В процессе сооружения пристройки среднюю часть стены древней церкви, видимо, разобрали и пристройка не была отделена от основного объема храма.

Рис. 8. Новогрудок. Церковь на детинце. Центральная часть северной стены. Справа — закладка ниши и внутренняя пилястра XV в. Вид с северо-востока.

Fig. 8. Novogrudok. The church in the citadel. Central part of the northern wall. On the right, the blocking of the 14th century niche and the internal 15th century pilaster. View from the north-east.

О том, что в центре утолщенной части северной стены находился вход в церковь, говорит, во-первых, ряд кирпича, уложенного на ребро по внутреннему краю фундамента (в его середине), что, возможно, свидетельствует о наличии ступенек для поднятия на уровень выше пазов, а во-вторых, плита из известнякового туфа (размеры 110×45×12—15 см), лежащая снаружи на древней дневной поверхности перед центральной частью выступа, вероятно, перед входом в храм⁹. Наличие входа с северной стороны храма не вызывает сомнения в том, что он был и с южной, где его полностью уничтожили при последующих перестройках. Если принять второй вариант объяснения боковых выступов на северном и южном фасадах (то есть наличие в стенах широких ниш), то возникает мысль о том, что западный притвор был открытым в храм, а не отделен от него западной стеной, которая нанесена на первом варианте реконструкции плана в связи с тем,

что фундамент проходит под всей стеной (рис. 9: а). Можно предположить, что фундамент был ленточным, и средняя часть стены отсутствовала (рис. 9: б)¹⁰.

Таким образом, если принять второй вариант реконструкции церкви, то она имела, хотя и не очень четко выраженный, но все же крестообразный план. Объемное же ее решение характеризовалось, вероятно, ступенчатостью композиции, созданной, видимо, пониженными по отношению к высоте основного куба апсидами, западным притвором и боковыми выступами.

Сложным и неясным остается вопрос о завершении храма в связи с необходимостью перекрыть большой объем (9,9×10,5 м) без помощи подкупольных столбов и внутренних лопаток. Можно лишь отметить, что независимо от основного конструктивного решения, в системе перекрытий были применены своды на нервюрах, о чем свидетельствует большое

⁹ К западу и востоку от плиты из туфа вдоль стен церкви имеется отмостка шириной 0,8—1 м из булыжного камня, сохранившаяся лишь с северной и северо-восточной сторон церкви, а также перед входом в западный притвор.

¹⁰ К сожалению, не удалось окончательно проверить, был ли ленточный фундамент под восточной стеной. То обстоятельство, что большие булыжные камни, уложенные по внутреннему краю южной половины апсиды, как бы заходят за ширину фундамента восточной стены, говорит, скорее, об отсутствии ленточного фундамента.

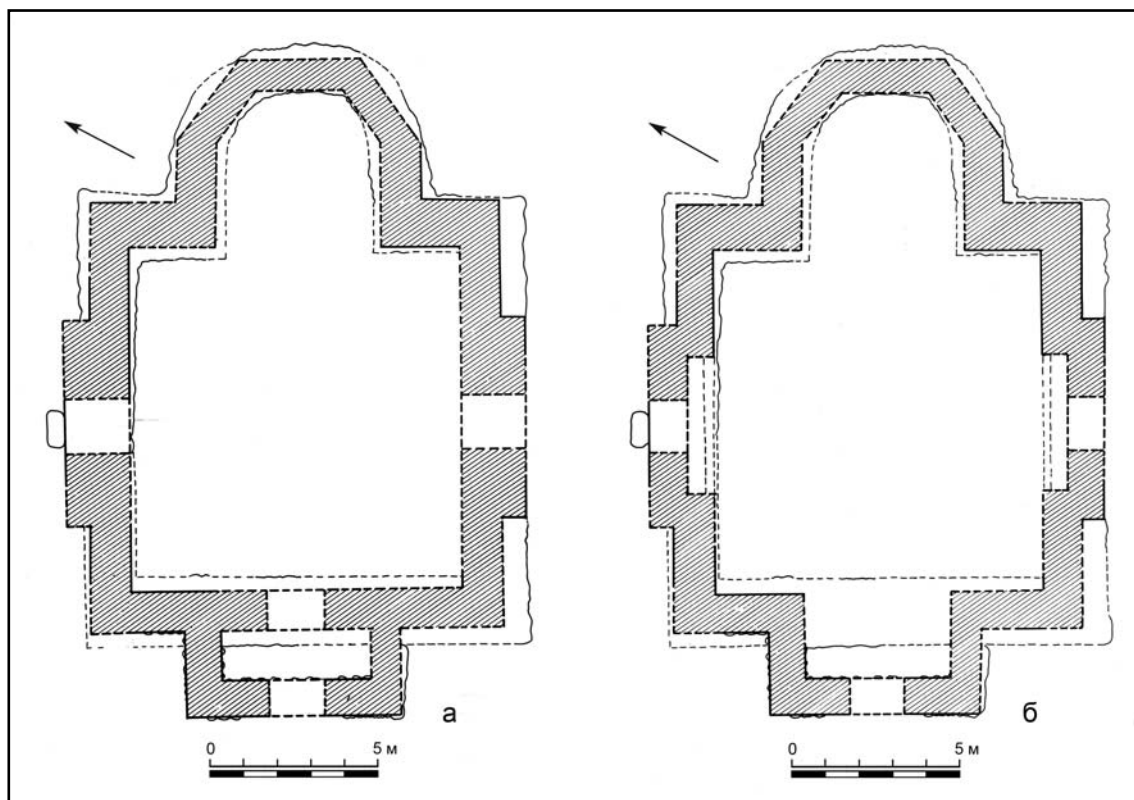

Рис. 9. Новогрудок. Церковь на детинце. Реконструкция плана храма XIV в.: а — 1 вариант; б — 2 вариант.

Fig. 9. Novogrudok. The church in the citadel. Groundplan of the 14th century church: a — 1st variant; b — 2nd variant.

количество обломков фигурного крестообразного кирпича (Малевская 1973: 96), найденных в развале церкви, как внутри здания, так и снаружи. Возможно, что первоначальные своды оказались непрочными, в связи с чем вскоре после сооружения церкви в ней было установлено четыре крестчатых столба.

Существенны полученные при раскопках данные, позволяющие судить о декоративном убранстве церкви. К ним относятся в первую очередь разнообразные фигурные кирпичи (около 15 разновидностей), которые применялись, видимо, для оформления порталов, оконных проемов и других декоративных деталей (рис. 10). Второй декоративный и одновременно, возможно, конструктивный прием заключался в оформлении углов постройки квадратами известнякового туфа, как об этом позволяет судить северо-западный угол западного притвора (рис. 11). Чередование различных по размеру квадратов зеленого туфа и их сочетание с красной кирпичной кладкой стен, несомненно, создавало определенный живописный эффект. По всей вероятности, так же, как углы западного притвора, были оформлены углы северного и южного выступов, о чем свидетельствует блок зеленого

туфа (75×65 см), сохранившийся в западном углу южного выступа. Одинаковое оформление углов притвора и боковых выступов сближает их между собой¹¹.

Таковы результаты архитектурно-археологического исследования наиболее ранней церкви Новогрудского детинца. Время ее сооружения определяется как по стратиграфическим данным, так и на основании строительной техники. Как мы уже отмечали, фундамент церкви прорезает культурные напластования детинца XII—XIII вв., возможно, начала XIV в. Археологический материал, собранный с древней дневной поверхности (над каменной отмосткой) — определенные формы керамики, арбалетные наконечники стрел, некоторые типы ключей и другие вещи, характерные для XIV—XV вв. Это дает основание отнести сооружение церкви не позднее, чем к XIV в.

Что же касается строительной техники, то рассмотрение ее позволяет не только уточнить

¹¹ Мы не располагаем данными о применении камня на углах основного объема храма, так как восточные углы его не сохранились, а западные перекрыты более поздней кирпичной кладкой.

дату постройки, но и выявить некоторые памятники, в кругу которых может быть рассмотрен Новогрудский храм.

Применение в церкви на детинце Новогрудка брускового бороздчатого кирпича и известкового раствора без видимой примеси цемьянки заставляет обратиться к зодчеству соседней с Черной Русью (главным городом которой был в это время Новогрудок) и тесно с ней связанной Западной Волыни, где новый (по сравнению с домонгольским) строительный материал начали применять с середины или второй половины XIII в. Из брускового кирпича, близкого по размеру к новогрудскому, на Западной Волыни были выстроены следующие сооружения, хорошо датированные письменными источниками: оборонительная башня типа донжона в Каменце-Литовском 1270—1280-х гг., башня такого же типа в Чарторыйске 1291 г. (Раппопорт 1952: 202—223; 1962: 619—627; 1967: 141—149; Ткачоў 1972: 312—331), замок в Луцке конца XIII — начала XIV в. (Логвин 1967: 102—107), церковь-ротонда св. Василия во Владимире 1294 г. (Логвин 1958: 33—42) и там же церковь-ротонда Михайловского монастыря (Каргер 1958: 23—33). Последняя является единственным из перечисленных памятников, сооруженным еще на цемьяночном растворе, и должна быть отнесена, видимо, ко времени до 1268 г., когда в ней был похоронен литовский князь Войшелк (ПСРЛ 1908: 868).

Оборонительные башни-донжоны сооружали во второй половине XIII в. и в городах Черной Руси — Гродно (в 1277 г.) (Воронин 1954: 189—190; Раппопорт 1952: 211; Ткачоў 1972: 324) и в самом Новогрудке, на детинце. Как показали археологические исследования, проведенные М.А. Ткачевым, древнейшая часть ныне существующей (хотя и полуразрушенной) центральной башни Новогрудского замка, сохранившаяся под землей на высоту до 4 м на фундаменте мощностью в 3,5 м, относится ко второй половине XIII в. В отличие от других башен, стены ее сложены из хорошо отесанных и подогнанных валунов. Лишь просветы между камнями заполнены битым камнем и обломками брускового бороздчатого кирпича («пальчатки») (Ткачоў 1972: 322—324, рис. 4; Ткачев 1971: 307—308). На остатках древней башни после ее разрушения была сооружена новая в XIV в., но в иной строительной технике — из камня с кирпичной облицовкой, система перевязки швов вендская. Кроме названных башен, к военному зодчеству городов Черной Руси относятся зам-

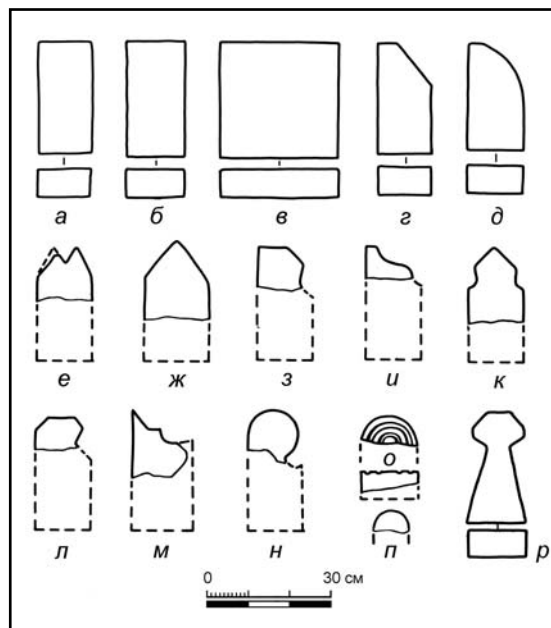

Рис. 10. Новогрудок. Церковь на детинце. Лекальные кирпичи.

Fig. 10. Novogrudok. The church in the citadel. Curved bricks.

ки в Лиде и Креве, построенные из кирпича и камня в 20-е гг. XIV в. при литовском князе Гедимине (Ткачев 1972: 11—15; Ткачоў 1971: 13—18). Все перечисленные памятники архитектуры Западной Волыни и Черной Руси относятся ко второй половине XIII — первой половине XIV в. Они близки Новогрудской церкви не только по примененным в них строительным материалам, но и по целому ряду других признаков, из которых наиболее существенным является способ перевязки швов. Как было отмечено, в Новогрудской церкви применены две системы кладки стен — вендская (балтийская) и готическая. В первой из них сооружена башня в Каменце, нижняя часть башни XIV в. в Новогрудке и верхняя часть одной стены замка в Лиде. В это же время (во второй половине XIII — первой половине XIV в.) вендская кладка применялась и в Литве (Таутавичюс 1970: 218—219). Все это позволяет сузить датировку замковой Новогрудской церкви до второй половины XIII — первой половины XIV в. и исходя из исторической обстановки отнести ее сооружение ко времени княжения великого Литовского князя Гедимина (1316—1340). Готическая система кладки, как на Волыни, так и в Литве, применялась в основном позже — в XV—XVI вв. Можно отметить еще одну конструктивную особенность, общую для замковой церкви и упомянутых памятни-

Рис. 11. Новогрудок. Церковь на детинце. Северная часть западного притвора с каменной кладкой на углу. Вид с запада.

Fig. 11. Novogrudok. The church in the citadel. Northern part of the western annex, with the corner stonework. View from the west.

ков второй половины XIII — первой половины XIV в. — это применение в кладке стен деревянных связей, от которых сохранились каналы круглого или чаще квадратного сечения и иногда остатки дерева. Такие каналы (пазы) обнаружены в двух волынских башнях около Холма — в Белавине (Раппопорт 1952: 211—215) и Столпье (Раппопорт 1952: 215—219), построенных не из кирпича, а из местного известнякового камня, в связи с чем они ранее не были упомянуты. Каналы от связей (сечением 40×40 см) имеются и в стенах замка в Креве (Ткачев 1972: 15).

Сближают Новогрудскую церковь с зодчеством Западной Волыни и некоторые декоративные элементы, которые помогают в какой-то степени понять не только время, но и стиль постройки. Так, выявленный в замковой церкви способ оформления углов притвора зеленым камнем был ранее применен в двух только что упомянутых башнях в Столпье и Белавине. Разница заключается лишь в том, что зеленый камень в этих башнях сочетается не с красным кирпичом, а с белым известняком, из которого они построены, однако декоративный эффект остается тот же. Прием этот, несомненно, заимствован из романской архитектуры Польши, под воздействием которой находились галицкая и волынская школы зодчества. Другая, не менее существенная особенность, объединяющая рассматриваемые памятники, со-

стоит в применении фигурного кирпича, как для декоративного оформления фасадов, так и в сводах сооружений. Пример применения фигурного кирпича в сводах находим в Каменецкой башне, нервюры которой, опирающиеся на «гирьки», сложены из кирпича, очень близкого по форме к крестообразному новогрудскому. В этой же башне фигурный кирпич использовался для обрамления оконных и дверных проемов. Необходимо подчеркнуть, что проемы имели не только полуциркульную, но и стрельчатую форму, а также трехлопастные завершения, что в сочетании со сводами на нервюрах свидетельствует о наличии в Каменецкой башне черт архитектуры западноевропейской готики (Раппопорт 1952: 208—209; 1967: 204). Как отмечает П. А. Раппопорт, готические формы могли проникнуть на Волынь из Польши (Раппопорт 1952: 208—209), с которой Галицко-Волынская Русь имела тесные связи. Аналогичные декоративные детали применены в оформлении фасадов надвратной башни Луцкого замка (Логвин 1967: 104—105).

Многочисленные фрагменты различного по форме лекального кирпича, найденные в развале Новогрудской замковой церкви, свидетельствуют о том, что и ей были присущи декоративные элементы готического происхождения. Естественно предположить также, что церковь имела проемы как полуцир-

кульной, так и стрельчатой формы. Заметим, кстати, что стрельчатую форму имеет двухуступчатая проезжая арка Новогрудской башни XIV в. (Gürtler 1930—1931: 186). Весьма вероятно, что боковые порталы храма были перспективными, что позволяет допустить наличие упомянутых выше выступов в центре северного и южного фасадов.

Таким образом, строительная техника и декоративное оформление церкви Новогрудского детинца тесно связывают этот памятник с зодчеством Западной Волыни второй половины XIII — первой половины XIV в. Что же касается происхождения плановой композиции храма, то этот важный вопрос представляется значительно более сложным. На территории западнорусских земель нет близких по времени предшественниц новогрудской церкви. Две упомянутые выше постройки во Владимире-Волынском — ротонды, и потому не могут служить прообразом новогрудскому храму. Неизвестны также квадратные в плане бесстолпные церкви и среди домонгольской архитектуры Галицко-Волынского и Гродненского княжеств. Можно назвать лишь одну постройку, составляющую, несомненно, близкую аналогию новогрудской церкви — это т. н. Верхняя церковь в Гродно (Воронин 1954: 183—186). Однако, по мнению Н. Н. Воронина, она связана с периодом правления литовского князя Витовта (1392—1430 гг.), т. е. относится к более позднему времени, чем новогрудский храм (Воронин 1954: 183)¹². Верхняя церковь в Гродно была первоначально одноапсидной, квадратной в плане бесстолпной постройкой, в которой позже, как и в новогрудской, поставили крестчатые столбы (правда, два, а не четыре) с такими же скругленными углами. При ее раскопках тоже были обнаружены крестообразные кирпичи от нервюр сводов, такие же, как в Новогрудке. Отличительными особенностями гродненской церкви является ее меньший размер, отсутствие притвора и боковых выступов и, что существеннее, иная техника кладки стен — кирпичная с заполнением середины стены булыжником, в то время как в новогрудской церкви применена кирпичная монолитная кладка.

¹² Следует отметить, что некоторые исследователи придерживаются более ранней датировки Верхней церкви. Я. Войцеховский (Wojciechowski 1938: 130) и С. Абрамаускас (Abramauskas 1974: 341—345) относят ее к XIII в., П. А. Раппопорт — к XIV в.

Независимо от указанных различий и уточнения даты Верхней церкви, новогрудская и гродненская постройки являются, несомненно, родными сестрами и первыми культовыми сооружениями на территории, где в XIV в. началось формирование национальной белорусской архитектуры.

В поисках прототипа Верхней церкви в Гродно Н. Н. Воронин совершенно закономерно обратился к характерным для древнерусского зодчества малым квадратным бесстолпным храмам XII в. — Ильинской церкви в Чернигове и малой церкви в Переяславле Южном (Воронин 1954: 186). Они, несомненно, служат прообразом, пусть отдаленным по времени, и замковой церкви в Новогрудке. Однако учитывая наличие притвора в последней, можно найти в том же Переяславле и более близкий прототип — бесстолпную церковь конца XI в. с сильно выдвинутой апсидой и притвором, открытую раскопками М. К. Каргера на усадьбе Дынника (Каргер 1954: 282—290). Таким образом, в плановой композиции гродненской и новогрудской церквей нашли отражение традиции южнорусской архитектуры домонгольской поры.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно прийти к заключению, что базой для создания первых культовых построек Белоруссии послужило, с одной стороны, зодчество древней Руси предшествующего времени, а с другой — некоторые элементы романо-готической архитектуры Запада, воспринятые, видимо, через зодчество Западной Волыни второй половины XIII — первой половины XIV в., где в это время началось становление украинской национальной архитектуры. Едва ли можно сомневаться в том, что формирование белорусского зодчества происходило в тесной связи с зарождающейся в это время архитектурой Великого княжества Литовского, в состав которого входила Черная Русь. Однако памятники зодчества Литвы конца XIII — начала XIV в. до нас не дошли, а их археологическое исследование началось сравнительно недавно.

Выводы о начальном этапе формирования культовой архитектуры Белоруссии, сделанные на основе всего двух церковных построек, являются, несомненно, лишь предварительными. Для их проверки и уточнения необходимо дальнейшее выявление и архитектурно-археологическое исследование памятников зодчества XIII—XIV вв. на территории Белоруссии, Украины и Литвы.

Литература

- Антипов И. В. 2000. *Древнерусская архитектура второй половины XIII — первой трети XIV в. Каталог памятников*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Бубенька Т. С., Мяцельскі А. А. 2014. Станаўленне сярэнявечнага Новагародка. В: Касцюк М. П. (гал. рэд.). *Гісторыя Навагрудка — з глыбінь вякоў да нашых дзён*. Мінск: Белстан, 56—131.
- Воронин Н. Н. 1954. *Древнее Гродно*. МИА 41.
- Гуревич и др. 1969: Гуревич Ф. Д., Малевская М. В., Павлова К. В., Пономарева Т. С., Шолохова Е. В. 1969. Новогрудская экспедиция. *АО* 1968, 353—354.
- Каргер М. К. 1958. Вновь открытые памятники зодчества XII—XIII вв. во Владимире-Волынском. *Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук* 29, 23—33.
- Каргер М. К. 1954. Памятники древнерусского зодчества в Переяславле-Хмельницком. *Зодчество Украины*. Киев: Институт истории и теории архитектуры АН УССР, 282—290.
- Квитницкая Е. Д. 1968. Архитектура Белоруссии. Гл. 1. Архитектура XIV—XVI вв. В: Максимов П. Н. (ред.). *Всеобщая история архитектуры*. Т. 6. *Архитектура России, Украины и Белоруссии. XIV — первая половина XIX вв.* Москва: Стройиздат, 453—469.
- Кушнярэвіч А. М. 1993. *Культовае дойлідства Беларусі XIII—XVI ст.: Гісторычнае і архітэктурна-археалагічнае даследаванне*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Лихачев Д. С. (ред.). 1976. *Средневековая Русь*. Москва: Наука.
- Логвин Г. Н. 1958. Ротонда во Владимире-Волынском. *Архитектурное наследство* 10, 33—42.
- Логвин Г. Н. 1967. Луцкий замок. В: Артамонов М. И. (ред.). *Культура и искусство Древней Руси*. Ленинград: ЛГУ, 102—107.
- Малевская М. В. 1973. Монументальные сооружения Новогрудского детинца XIV—XV вв. (по раскопкам 1968 г.). *КСИА* 135, 90—97.
- Малевская М. В. 1983. Архитектурный комплекс Новогрудского детинца XIII—XIV вв. В: Поболь Л. Д. (ред.). *Древнерусское государство и славяне*. Минск: Наука и техника, 122—125.
- Малевская М. В., Шолохова Е. В. 1974. Раскопки культовых сооружений Новогрудского детинца XIV—XVII вв. *АО* 1973, 376—377.
- Малевская М. В., Шолохова Е. В. 1975. Раскопки церковных построек на детинце Новогрудка. *АО* 1974, 391—392.
- ПСРЛ 1908: *Ипатьевская летопись*. 1908. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Санкт-Петербург.
- Раппопорт П. А. 1952. Волынские башни. *МИА* 31, 205—223.
- Раппопорт П. А. 1962. Оборонительные сооружения Западной Волыни XIII—XIV вв. *Światowit XXIV*, 619—627.
- Раппопорт П. А. 1967. Военное зодчество западнорусских земель X—XIV вв. *МИА* 140. Ленинград: Наука.
- Селиванова Н. Б. 1982. Опыт петрографического анализа строительных растворов Новогрудского детинца. *КСИА* 172, 83—88.
- Таутавичюс А. 1970. Археологические исследования в Литве в 1962—1966 гг. *Acta Baltico-Slavica VII*. Białystok, 207—242.
- Ткачев М. А. 1971. Исследования памятников оборонного зодчества Белоруссии. *АО* 1970, 307—308.
- Ткачев М. А. 1972. *Военное зодчество Белоруссии XIII—XVIII вв.* Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Минск.
- Ткачоў М. А. 1971. Лідскі замак. *Помнікі гісторыі і культуры Беларусі* 2. Мінск, 13—18.
- Ткачоў М. А. 1972. Вежі валынскага тыпу і іх распаўсюджанне на Беларусі. *Беларускія старажытнасці*. Мінск, 312—331.
- Abramauskas S. 1974. Zur Entstehung und Entwicklung der Massivbauweise in Litauen bis zum letzten Viertel des 14. Jahrhunderts. *Wissenschaftliche Zeitschrift der Hochschule für Architektur und Bauwesen* 3/4. Weimar, 341—345.
- Gürtler R. 1930/31. Roboty konserwatorskie na Górze Zamkowej w Nowogródku (Sprawozdanie ogólne). *Ochrona zabytków sztuki* 1, 181—188.
- Wojciechowski J. 1938. Stary Zamek w Grodnie I. *Biuletyn historii sztuki i kultury* VI (2). Warszawa, 119—142.

References

- Antipov, I. V. 2000. *Drevnerusskaia arkhitektura vtoroi poloviny XIII — pervoi treti XIV v. Katalog pamiatnikov (Ancient Russian Architecture of the Second Half of 13th — First Third of 14th Centuries: Catalogue of Monuments)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Buben'ka, T. S., Myatsel'ski, A. A. 2014. In Kastsyuk, M. P. (ed.). *Historyya Navahrudka — z hlybin' vyakoŭ da nashykh dzen (History of Novogrudok from the Earliest Times to the Present Days)*. Minsk: "Belstan" Publ., 56—131 (in Belorussian).
- Voronin, N. N. 1954. *Drevnee Grodno (po materialam arkhеologicheskikh raskopok 1932—1949 gg.) (Ancient Grodno (by materials of archaeological excavations in 1932—1949))*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhеologii (Materials and Studies in the Archaeology) 41 (in Russian).
- Gurevich, F. D., Malevskaia, M. V., Pavlova, K. V., Ponomareva, T. S., Sholokhova, E. V. 1969. In *Arkheologicheskie otkrytiia 1968 (Archaeological Discoveries of 1968)*, 353—354 (in Russian).
- Karger, M. K. 1958. In *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoricheskikh nauk (Scientific Bulletin of the Leningrad State University. Historical Sciences Series)*. 29, 23—33 (in Russian).
- Karger, M. K. 1954. In *Zodchestvo Ukrainy (Architecture of Ukraine)*. Kiev: Institute for History and Theory of Architecture, Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 282—290 (in Russian).
- Kvitnitskaia, E. D. 1968. In Maksimov, P. N. (ed.). *Vseobshchaia istoriia arkhitektury (General History of Architecture)* 6. *Arkitektura Rossii, Ukrainy i Belorussii. XIV — pervaiia polovina XIX vv. (Architecture of Russia, Ukraine and Belorussia: 14th — First Half of 19th Centuries)*. Moscow: "Stroiizdat" Publ., 453—469 (in Russian).
- Kushnyarovich, A. M. 1993. *Kul'tovae doilidstva Belarusi XIII—XVI st.: Historychnoe y arkhitekturno-arkhealohycheskoe dosledovanye (Ritual Architecture of Belarus in 13th—16th Centuries: Historical and Architectural-Archaeological Study)*. Minsk: "Navuka i tekhnika" Publ. (in Belorussian).
- Likhachev, D. S. (ed.). 1976. *Srednevekovaia Rus' (Medieval Rus')*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

№5. 2016

- Logvin, G.N. 1958. In *Arkhiturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)* 10, 33—42 (in Russian).
- Logvin, G.N. 1967. In Artamonov, M.I. (ed.). *Kul'tura i iskusstvo Drevnei Rusi (Culture and Art of Ancient Rus')*. Leningrad: Leningrad State University, 102—107 (in Russian).
- Malevskaya, M.V. 1973. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 135, 90—97 (in Russian).
- Malevskaya, M.V., Sholokhova, E. V. 1974. In *Arkheologicheskie otkrytiia 1973 (Archaeological Discoveries of 1973)*, 376—377 (in Russian).
- Malevskaya, M.V., Sholokhova, E. V. 1975. In *Arkheologicheskie otkrytiia 1974 (Archaeological Discoveries in 1974)*, 391—392 (in Russian).
- Ipat'evskaia letopis' (Hypatian Codex)*. 1908. Series: *Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)* 2. Saint Petersburg (in Russian).
- Rappoport, P.A. 1952. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 31, 205—223 (in Russian).
- Rappoport, P.A. 1962. In *Światowit XXIV*, 619—627 (in Russian).
- Rappoport, P.A. 1967. *Voennoe zodchestvo zapadnorusskikh zemel' X—XIV vv. (Military Architecture of the Western Russian Lands in 10th—14th Centuries)*. *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 140. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Selivanova, N.B. 1982. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 172, 83—88 (in Russian).
- Tautavičius, A. 1970. In *Acta Baltico-Slavica VII*. Białystok, 207—242 (in Russian).
- Tkachev, M.A. 1971. In *Arkheologicheskie otkrytiia 1970 (Archaeological Discoveries of 1970)*, 307—308 (in Russian).
- Tkachev, M.A. 1972. *Voennoe zodchestvo Belorussii XIII—XVIII vv. (Military Architecture of Belorussia in 13th—18th Centuries)*. PhD Thesis. Minsk (in Russian).
- Tkachev, M.A. 1971. In *Pomniki historyi i kul'tury Belarusi (Monuments of the History and Culture of Belarus)* 2. Minsk, 13—18 (in Belorussian).
- Tkachev, M.A. 1972. In *Belaruskaya starazhytnastsia (Belorussian Antiquities)*. Minsk, 312—331 (in Belorussian).
- Abramuskas, S. 1974. Zur Entstehung und Entwicklung der Massivbauweise in Litauen bis zum letzten Viertel des 14. Jahrhunderts. *Wissenschaftliche Zeitschrift der Hochschule für Architektur und Bauwesen* 3/4. Weimar, 341—345.
- Gürtler, R. 1930/31. Roboty konserwatorskie na Górze Zamkowej w Nowogrodsku (Sprawozdanie ogólne). *Ochrona zabytków sztuki* 1, 181—188.
- Wojciechowski, J. 1938. Stary Zamek w Grodnie I. *Biuletyn historii sztuki i kultury* VI (2). Warszawa, 119—142.

Статья поступила в номер 29 января 2016 г.

Marianna Malevskaya-Malevich.
Marianna Malevskaya-Malevich.
Малевская-Малевич Марианна Владимировна.